

Киёши Кurosава: Я ничем не жертвую

Москва, 17 апреля 2003 - 19 мая с 6. - (Примеч.)
"Светлое будущее" — название нового фильма Киёши Кurosава

(не родственника Акиры Кurosава). Этот японский режиссер уже привозил свои работы в Канны ("Charisma", "Cure", "Kaiko"), но в конкурсной программе участвовал впервые.

— Как вы отреагировали на приглашение Каннского кинофестиваля участвовать в конкурсной программе?

— Я был очень рад, но волновался. На обычном кинофестивале после того, как ты показал фильм зрителям, ты свободен. А на Каннском фестивале показом картины дело совсем не заканчивается. Ты как будто участвуешь в гонке, конец которой — выдача наград в последний день. И расслабиться очень трудно. Слишком много переживаний. Я люблю фестивали в Торонто и Роттердаме, так как зрители, которые смотрят там фильмы, не кинокритики, а обычные люди, живущие в этих городах. Люди, любящие кино. И от этого создается очень теплая атмосфера.

— Расскажите, пожалуйста, как вы пришли в кино.

— Я родился в Кобе в 1955 году. Восьмимиллиметровой камерой начал снимать короткие фильмы двадцать пять лет назад, когда еще учился в институте. Затем работал ассистентом режиссера Сомая Шиндзи. Карьеру режиссера начал с малобюджетных порнофильмов и, наконец, в 1983 году снял свой первый полнометражный фильм. Но, честно говоря, для меня это было одним и тем же, в сущности, делом: снимать порно или обычное кино.

— Быть режиссером порно в Японии — это не стыдно? Это хорошо?

— Порно — это не хорошо и не плохо. Для режиссера — это то же самое, что снимать обычное кино. Только бюджет в настоящем кино больше. В Японии огромное количество известных режиссеров начинали свои карьеры с порно, и актрисы из порно-фильмов часто становятся теле- и кинозвездами. И никто не относится к ним отрицательно.

— Почему это только в Японии?

— Мне, наоборот, непонятно, почему это считается плохим в других странах. Ведь ничего плохого никто не делает. Никто никого не убивает. Люди, которые объявляют войны, делают больше зла. И японцы это понимают.

— Вернемся к вашей биографии...

— Я не думаю, что моя биография чем-то особенная. У всех режиссеров свой путь. Кто-то начинает снимать фильмы сразу после колледжа,

кто-то сначала работает ассистентом, а затем становится режиссером. Кто-то приходит из порно. В моем случае — я прошел все эти ступени, и, наверное, немного режиссеров в Японии, у которых такой же опыт.

— Назовите несколько тем, которые интересуют вас в жизни и которые находят отражение в ваших кинолентах.

— Я не знаю, как ответить на этот вопрос... Я — обычный человек, который живет обычной жизнью в Токио. И мне интересна повседневная жизнь. Меня волнуют совершенно простые вещи.

— Какие, например?..

— Другая, жизнь молодых людей, кино я очень люблю. И если мне понравится сцена в каком-нибудь фильме, я могу скопировать ее в мое кино. Так случилось и в этот раз. Последний кадр фильма, где школьники долго идут по улице, я скопировал у Тео Ангелополуса.

— Вы сами пишете свои сценарии?

— Да.

— Вы делаете раскадровку фильма?

— Нет. Оператор выбирает кадр, а я — то, что будет в кадре, и как будет двигаться камера.

— А как вы работаете с актерами? Говорят, что на съемочной площадке вас не видно и не слышно.

— Я сам пишу сценарий и монтирую фильм. То есть очень плотно участвую в том, что происходит. Но между этими двумя процессами есть еще и съемка. На съемке я верю актерам, которых я тоже сам выбрал, верю оператору и силам природы — например, дождю, если он вдруг пойдет, или солнцу, которое вдруг покажется. Хочу запечатлеть на пленку все, что в тот момент случится на съемочной площадке. Я уже вменялся, написав сценарий, а затем буду монтировать фильм, поэтому думаю, что на съемочной площадке должна царствовать сила высшая, большая, чем моя, режиссерская, или, точнее, человеческая. Поэтому я не вменяюсь особо в процесс съемки.

— Зачем же тогда вообще на площадке нужен режиссер?

— Режиссер нужен для того, чтобы съемки проходили гладко, без срывов, так как это очень стрессовое для всех время. И если режиссер старался сделать так, чтобы на выделенные на

съемку время и деньги все прошло как и задумывалось, он сделал свою работу.

— В вашем новом фильме снимались замечательные актеры — легендарный Фуджи Тацуя (исполнитель главной роли в знаменитой "Империи Чувств"), Асано Таданобу (молодая звезда японского кинематографа, снимающийся у таких режиссеров, как Нагиса Оцума, Такеши Китано, Аояма Шиндзи и др.). Легко было с ними работать?

— Да, обычно, когда съемки заканчиваются, я больше не встречаю актеров, с которыми работал, так как мы все очень заняты новыми проектами. А в этот раз мы все приехали сюда на фестиваль, и это здорово. В процессе съемки я так и не понял Асано и мистера Фуджи. Было не до этого, ну а сюда мы приехали все вместе, и даже смогли стать друзьями.

— Я полагаю, что во время съемок актер должен верить режиссеру, или вы думаете, это обязательное условие?

— Не думаю, что актер должен верить только режиссеру. Он должен верить и оператору, и ассистенту, и продюсеру. Он должен верить в проект в целом. Тогда все будет нормально. Я не думаю, что все получится, если один режиссер будет за всех стараться.

— Что вы думаете о работе с актерами по системе Станиславского?

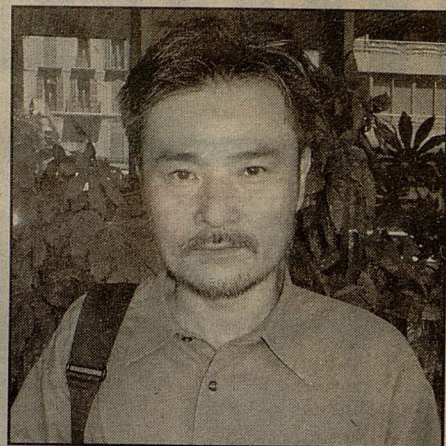
— По системе Станиславского актер должен полностью перевоплотиться в характер, который он играет. Но мне это не нужно. Я придумываю характер в сценарии, и он уже существует, берется из ниоткуда. Актер, которого я выбираю, в данном случае Асано Таданобу — обычный человек. А в кино мною придуманный герой и настоящий человек — Асано Таданобу сливаются в третьего — которого ни я, ни Асано не знаем. Это я и называю творением. Если я не оставлю места в характере, который я придумал, для такого превращения, это будет неинтересно.

— А как вы думаете, чем отличается кинопроизводство в Японии от кинопроизводства других стран?

— Точно не могу сказать. Так как никогда не снимал кино за пределами Японии. Но в Японии, даже если фильм не получился, режиссер не несет никакой ответственности. Плохой фильм не принесет режиссеру славы, но и не принесет никаких отрицательных моментов в жизни.

— То есть ему дадут деньги на следующий проект?

— Да. Тот же продюсер даст опять ему деньги

на новый фильм. Но это случается не только в кино. Так живет все японское общество. И это его слабое место. Никто не берет на себя ответственность за неполучившийся фильм. Точно так же, как если фильм будет очень успешным. Но в то же время это дает режиссеру огромную свободу. Он может делать все, что захочет. Успех или неудача не прибавят и денег. Так что Японское кино в большинстве своем — авторское.

— То есть, фильму совсем не обязательно себя окупать?

— Если вернется хотя бы немного денег — это уже хорошо.

— Так это замечательно!

— Нет, это очень плохо. В фильмах других стран продюсер и режиссер несут огромную ответственность, и поэтому успех фильма приносит им много денег, а неуспех — банкротство. Поэтому они всегда думают, как сделать хороший фильм, который полюбят зрители.

— И мой любимый вопрос: вы когда-нибудь чем-то жертвовали ради своей карьеры?

— Нет, не думаю. Чем можно жертвовать? Семей, деньгами, статусом в обществе. Я ничем не жертвую. У меня есть жена, с которой я мирно живу. Много денег я никогда не хотел, статус, больше того, который у меня уже есть, мне тоже не нужен. Так что я ничем не жертвую.

— А гордостью?

— Гордостью? Тоже не жертвую, так как с самого начала, думаю, у меня ее и не было. А нет гордости — нет и жертв.

Вера СВЕЧИНА. Канны-2003.

19.07.03
Кurosава Киёши